

Г. В. Михеева, С. А. Добрусина

Юридическое отделение в Императорской Публичной библиотеке

Уже при создании Императорской Публичной библиотеки в основу организации ее фондов была положена отраслевая структура, основанная на библиографической классификации А. Н. Оленина. Среди созданных отделений было Отделение правоведения, или Юридическое отделение, в состав которого выходила также литература по экономике, торговле и политике. Основная трудность в организации Библиотеки заключалась в медленном создании каталогов на ее фонды. Административный статус отделения Библиотеки был придан приказом М. А. Корфа в 1850 г. Развитие научного знания, дифференциация отраслей науки и техники заставляли постоянно вносить изменения в отраслевую библиотечную классификацию. Юридическое отделение было единственным, по которому сохранилась схема классификации, разработанная в 1860-е гг. В. Э. Пфаффом. В статье впервые, в том числе на основе сохранившихся архивных материалов, воссоздана история деятельности Юридического отделения Библиотеки до его закрытия в 1930 г. Приведены сведения о работавших в нем видных деятелях науки и культуры.

Ключевые слова: история библиотек, библиографическая классификация, Императорская Публичная библиотека, Российская национальная библиотека, организация фондов, А. Н. Оленин, М. А. Корф, Отделение правоведения, Н. Н. Страхов, Д. В. Философов, В. А. Чудовский

Galina V. Mikheeva, Svetlana A. Dobrusina

Department of jurisprudence in Imperial Public Library

Even when the Imperial Public Library was established, the organizational structure of its collections was based on the bibliographic classification by A. N. Olenin. Among the created departments was the Department of Jurisprudence, or the Law Department, which also included literature on economics, trade and politics. The main difficulty in organizing the Library was the slow creation of catalogs on its collections. The administrative status of the Library departments was given by the order of M. A. Korf in 1850. The development of scientific knowledge, the differentiation of the branches of science and technology forced constantly to make changes in the library classification. The Department of Jurisprudence was the only one that retained the classification scheme developed in the 1860's by V. E. Pfaff. In the article for the first time, including on the basis of preserved archival materials, the history of the activities of the Department of Jurisprudence of the Library was reconstructed until its closure in 1930. Information is provided on prominent figures of science and culture who worked in it.

Keywords: history of libraries, bibliographic classification, Imperial Public Library, National Library of Russia, organization of collections, A. N. Olenin, M. A. Korf, Department of Jurisprudence, N. N. Strakhov, D. V. Filosofov, V. A. Chudovskii
DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-144-151

Каждая библиотека при своем создании неизбежно среди многих прочих вопросов вынуждена решать, каким образом должны быть организованы ее фонды и какова должна быть система каталогов, раскрывающая их содержание. Решала эти вопросы и Императорская Публичная библиотека, учрежденная 16 (27) мая 1795 г. по повелению императрица Екатерины II [1, с. 566]. В основу создающейся библиотеки были положены взятые как трофей фонды книжного собрания польских просветителей братьев Залуских.

Книги доставлялись из Варшавы на подводах до Риги, а оттуда – водным путем в Петербург [2, с. 9]. Общеизвестно, сколь неизбежно влекут за собой большие утраты и разрушения всякие перемещения на значительные расстояния книжных и архивных собраний. В немалой степени произошло это и с библиотекой Залуских. Если, по некоторым данным, это собрание

при передаче ее Ю.-А. Залуским в 1761 г. «польскому народу» насчитывало 400 тыс. томов, то до Петербурга дошло предположительно около 250 тыс. [3, с. 12]. Естественно, что при упаковке этого собрания в ящики был полностью разрушен порядок организации ее фондов, итак хранившихся в Варшаве не в лучших условиях.

Уже при первоначальной разборке фондов поступившего собрания, хранившегося до окончания строительства первого в России специального библиотечного здания в садовом павильоне Аничкова дворца, происходило распределение изданий на отдельные группы по содержанию. Однако главной задачей на этом этапе создания первой национальной библиотеки России был учет поступивших фондов. По уточненным данным А. Н. Оленина, «по учиненной перечневой переписи... в 1796 г. февраля 23 дня оказалось:

Всего книг... 262 640 томов.

Да эстампов... 24 574 листа» [3, с. 7], т. е. около 300 тыс. экз.

Настоящая научная организация фондов Императорской Публичной библиотеки (ИПБ) началась с приходом в 1808 г. на должность товарища главного директора А. Н. Оленина (подробно о А. Н. Оленине см.: [4]), «и с этого времени устройство Библиотеки пошло вперед быстрыми шагами» [5, с. 23]. Уже в 1809 г. выходит его книга «Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской Императорской библиотеки» – первая в отечественной истории научная библиотечно-библиографическая классификация фондов национальной библиотеки. Как и любая классификация, она в полной мере отражала состояние науки эпохи и накопившиеся к этому времени многовековые традиции и опиралась на существовавшие философские классификации.

Первую главную часть в трехчленной системе А. Н. Оленина [3, с. 37] составляет класс «Науки», в которых он выделил «Науки умственные», разделив их на четыре подкласса, или, как он называл, «отделения» [3, с. 24]: 1. Богословие; 2. Правоведение; 3. Философия; 4. История. В обоснование подобного деления А. Н. Оленин ссылался на старые философские положения, идущие от Г. В. Лейбница [3, с. 20], Ф. Бэкона [6, с. 22], учитывал все достижения знаменитых французских библиографов, во многом превосходя их.

Большим достижением для того времени можно считать то, что общественные науки в его классификации отделены от наук о природе и каждая из этих групп представляет самостоятельный комплекс [3, с. 24].

Разрабатывая новую классификацию, А. Н. Оленин в первую очередь имел в виду расстановку фондов и лишь затем – создание на этой основе систематических каталогов, полагая, что читательский спрос может быть удовлетворен только при непосредственном обращении к книгам на полках, расставленных по предложенной им системе. Он отмечал, что «скорое отыскание книг в огромных библиотеках зависит не столько от сделанного... каталога, сколько от систематического распределения самих книг и от частого их пересматривания библиотекарями, которым через то книги делаются до того известными, что они помнят не только каждую из них, но шкаф, полку и то место, на которое всякая книга поставлена» [7, с. 184–185].

Наряду с несомненными достоинствами, которыми обладала оленинская классификация и которые впоследствии справедливо отмечали специалисты-историки [8, с. 133–134], в его системе были и заметные недостатки. Подобно тому, как это было принято в существовавших в тот период

«факультетской» и «французской» системах классификации, он начинал свою систему традиционно с богословия и правоведения, поскольку «они заключают в себе науки основанные на душевных способностях человека» [3, с. 24]. Цель настоящей статьи – рассмотреть подробно историю Юридического отделения.

Первоначально это отделение называлось в соответствии с оленинской схемой «Правоведение» и имело достаточно сложную структуру.

Большой подраздел в «Правоведении» занимало «Церковное право Восточной и Западной церкви», в значительной степени тяготеющее к «Богословию». Обращает на себя внимание и тот факт, что в этот раздел А. Н. Оленин включал экономику, торговлю и политику, что впоследствии, по мнению специалистов, необоснованно расширяло это отделение [6, с. 22].

Разбором книг по намеченным А. Н. Олениным отделениям занимались все чиновники Библиотеки. Чиновника, ответственного за деятельность формировавшегося Отделения правоведения, как, впрочем, и всех других отделений Библиотеки, в этот период не было [9, с. 8].

Такое распределение книг приводило к тому, что книги одного и того же отделения на разных языках оказывались разбросанными по разным помещениям Библиотеки, что в известной мере было устранено в период директорства Д. П. Бутурлина [10]. Однако ответственность за отделения тогда не была закреплена за библиотекарями.

Нечеткое распределение ответственности сотрудников за конкретное отделение продолжало оставаться какое-то время и в дальнейшем и приводило часто к тому, что за одно и то же отделение отвечали в равной степени два библиотекаря. Администрация Библиотеки стремилась «для упорядочивания сего неудобства равно как и для уравнивания трудов между чинами Библиотеки» устранять сложившееся «двоевластие», однако, в силу уже устоявшихся традиций, это удавалось сделать не сразу.

Отделение правоведения, по сравнению с другими отделениями Библиотеки, нельзя было отнести к числу наиболее активно посещаемым читателями. Так, в 1832 г. читателям Библиотеки всего было выдано 42 379 ед. хр., в том числе: по словесности – 10 987 ед. хр.; по истории и географии 9736 ед. хр.; по богословию – 6379 ед. хр.; по правоведению – 3851 ед. хр.; по философии – 3149 ед. хр.; по всем другим наукам – 8277 ед. хр. [5, с. 94].

Со временем изменялось название Отделения правоведения, и к середине 1840-х гг. его стали именовать «Отделением правоведения и камеральных наук», или «Юридическим отделением» [11, с. 10–11].

Кардинальные изменения в деятельности отделений и придании им статуса самостоятельных структурных в административном отношении единиц Библиотеки были внесены указом М. А. Корфа от 14 апреля 1850 г., надолго определившим дальнейшее развитие Публичной библиотеки. Приоритетом в плане финансирования, и в плане внимания директора пользовалось уникальное отделение «Россика» [12]. Закрепленная этим указом отделенческая структура с возложением полной ответственности на конкретных библиотекарей касалась в том числе и Юридического отделения, во главе которого был назначен Федор Андреевич Вальтер (1809–1886). Доктор философии Лейпцигского университета, Вальтер преподавал до своего поступления в Императорскую Публичную библиотеку в Главном немецком училище Св. Петра, Главном педагогическом институте и Медико-хирургической академии [13, с. 128]. Заведую Юридическим отделением по 1856 г., Вальтер немало сделал для соединения разрозненных частей этого отделения в единый массив, организованный в алфавите авторов.

В конце 1854 г. была проведена тщательная ревизия всех отделений Библиотеки для выяснения объема фондов, упорядочения расстановки, состояния работы над каталогами, установления приблизительных сроков окончания работ. По Отделению правоведения проверку проводил Ф. А. Вальтер, который 9 декабря 1854 г. представил подробный отчет. В нем указано, что в Отделении насчитывается около 20 тыс. томов (без учета диссертаций), «числа сочинений, – по его мнению, – определить нельзя» [14, л. 84 об.]. Во всех трех видах (алфавитный, инвентарный, систематический) карточные каталоги существовали только по разделам гражданского и уголовного права (4000 карточек). Приблизительные сроки завершения работ по каталогизации, как отмечал Ф. А. Вальтер, определить было трудно, так как она находилась в самом начале. Новые поступления при этом ставились отдельно и лишь записывались в инвентарную книгу, на дальнейшую необходимую каталогизацию времени у малочисленного штата не хватало [14, л. 85].

В 1860-е гг. в практику комплектования иностранных фондов ИПБ были введены перемены, которые благотворно отразились на пополнении собраний Библиотеки. Решения принципиальных вопросов отбора книг были переведены в ведение общих собраний библиотекарей. Коллегиальные начала, принятые в комплектовании, способствовали устранению дублирования при закупке книг для разных отделений и позволяли распределять ассигнованные на эти цели средства с учетом меняющегося читательского спроса. Так, если до этого времени на приобретение иностранных книг по правоведению отпускалось 7 % от общей суммы,

то в 1860-е гг. с увеличением спроса на литературу по праву, экономике и политике (все эти дисциплины, как было заложено еще при А. Н. Оленине, входили в состав Юридического отделения) процентная норма расходов была увеличена до 13 % [15, с. 89]. Современники особо отмечали в связи с пополнением фондов Юридического отделения «богатое собрание уголовных процессов, могущих служить живым материалом для современных юристов» [11, с. 10].

Развитие отраслей, дифференциация научных знаний, поступление литературы, отражающей эти изменения, неизбежно влияли на системы расстановки фондов и, соответственно, находили отражение в классификационных схемах, которые, подобно живым организмам, не застывали на каком-либо принятом варианте, а постоянно менялись. Ни по одному из иностранных отделений этого периода не сохранилось зафиксированной классификационной схемы, хотя в целом к 1860-м гг. в большинстве отделений были закончены алфавитные и систематические каталоги [15, с. 105]. Это, к счастью, не относится к Юридическому отделению, схему расстановки и организацию систематического каталога в котором мы можем представить себе с достаточной полнотой.

В 1863 г. на средства помощника директора Библиотеки князя Н. Б. Юсупова была напечатана систематическая часть каталога Русского отделения, относящаяся к праву и политическим наукам [16]. Каталог был издан «под наблюдением и на иждивение князя Юсупова» и мыслился как начало огромной и трудоемкой работы по изданию полного «Систематического каталога книг на русском языке Императорской Публичной библиотеки», который был бы «одинаково необходим и для Библиотеки, и для публики» [16, с. 6].

Утопичность этого замысла еще раньше в полной мере осознавал М. А. Корф: «Можно и должно, – писал директор, – для пользы науки, издавать в свет каталоги рукописей, а из числа печатных книг отдельных собраний... которые представляют особенную важность. Но издание полного каталога целой библиотеки, содержащей в себе многие сотни тысяч книг... принадлежит и едва ли не всегда принадлежать будет к области несбыточных утопий. Такой каталог, уже не говоря об огромных суммах для его напечатания... не мог бы принести и большой практической пользы: ибо, при беспрестанных новых приращениях библиотеки, он, уже с самой минуты своего издания, имел бы более характер исторического памятника, нежели указателя ее действительной наличности» [17, с. 35–36]. Как и ожидалось, замысел Н. Б. Юсупова реализован не был. Единственный вышедший том, посвященный правовым, политическим и статистическим наукам, был составлен доктором прав В. Э. Пафф-

фом, который заведовал в это время Юридическим отделением Публичной библиотеки [18, с. 431].

Уже сам этот факт давал основания полагать, что в изданном каталоге отражена и схема организации иностранных книжных фондов Отделения правоведения. Доказательства обнаружились в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, где сохранились документы, позволяющие подтвердить это высказанное предположение. В фонде В. Э. Пфаффа имеются два обзора Отделения правоведения, в которых детально раскрыта его схема [19]. Охарактеризовав в целом состояние работ в Отделении, которое к этому времени насчитывало 35 тыс. томов [19, л. 2], и отметив исключительную важность хранящейся в нем литературы для удовлетворения возросшего читательского спроса, заведующий этим Отделением раскрывает особенности классификационной схемы, принятой в ИПБ по сравнению с аналогичными подразделениями ряда европейских библиотек [19, л. 25–31; 20, л. 6–12].

В записях Пфаффа можно проследить, как он постепенно формирует деления систематического каталога, заменяя, например, принятое к тому времени понятие «международные науки» на «политические науки» [19, л. 43], в итоге предполагая утвердить более точное название Отделения – «Отделение правоведения, наук политических и социальных» [19, л. 50; 20, л. 1].

Обосновав основания деления Отделения правоведения, Пфафф последовательно применил их в печатном каталоге Русского отделения, что дает нам дополнительную возможность судить о методике и уровне систематизации того времени. Классификационная схема разработана весьма подробно по всем составным частям: правоведение, политические науки, статистика. Внутри каждой из них соблюдено однотипное деление (в каждом – до 6-го уровня деления) [16, с. 329–342]. До окончательного принятия схемы составитель консультировался с университетскими профессорами.

В предисловии В. Э. Пфафф объясняет главные основания подразделений каталога, характеризуя и историческое развитие, и современное ему состояние систематики юридических и политических наук. Если в основе многих ранее принятых схем лежала традиционная система римского права, то с течением времени образовались самостоятельные науки: политическая экономия, теория государственного управления и др., объединенные названием «Политические науки», куда составитель относил «политическую экономию, теорию финансов и торговую науку», а также «философию государственного права, социальную науку (о которой даже понятие положительно не определено)» [19, л. 35–38]. Каталог снабжен, по словам В. Э. Пфаффа,

«особым указателем предметов», т. е. аналогом подробного алфавитно-предметного указателя. Известно, что именно по такой методике в 1860-е гг. Пфаффом был организован предметный каталог Юридического отделения [6, с. 201], который, к сожалению, не сохранился.

Выбор для издания именно разделов правоведения и политических наук диктовался требованиями времени. Проведение реформ начала 1860-х гг. делали как никогда актуальными вопросы права, политики, социологии, статистики и т. п. Каталог получил высокую оценку специалистов [6, с. 192], а историк библиографии Н. В. Здобнов с полным основанием рассматривал его «как ответ на текущие потребности общественно-политической жизни» [21, с. 412].

После открытия в 1862 г. Соболевского читального зала (ныне – Ленинский читальный зал), значительного увеличения числа читателей Публичной библиотеки и роста потока печатной продукции встал вопрос о необходимости знакомить читателей с новинками иностранных поступлений. Сами читатели неоднократно указывали на необходимость издания каталога новых поступлений в иностранные отделения [22, с. 120]. Уже в конце 1863 г. Общее собрание библиотекарей приняло проект издания ежегодного каталога новых поступлений иностранных книг по отделениям. Каталоги новых приобретений на иностранных языках издавались с 1864 по 1895 г. За это время вышло 22 номера каталога, в которых литература отражена соответственно отделениям Библиотеки. Издание каталога прекратилось в 1895 г. из-за отсутствия у Библиотеки средств. В течение более чем 20 лет в отделениях продолжалось составление карточных каталогов новых поступлений в надежде, что их можно будет напечатать. Однако такой возможности не представилось, да и надобность в них со временем потеряла свою остроту.

Тяжелое финансовое положение Публичной библиотеки в 1890-е гг. негативно отражалось на пополнении отделений новой литературой. За счет отпускаемых средств «могли быть удовлетворены лишь самые насущные нужды Библиотеки... приходилось иногда доводить бережливость и экономию до такой степени, последствием которой являлись через некоторое время вредные результаты» [5, с. 415]. «Наглядным выражением того, насколько принуждена была Библиотека отказываться от приобретения новых сочинений, могут служить следующие цифры по отделению юридических и политических наук. В то время, как число вышедших в течение 1884–1890 гг. сочинений по этим наукам на немецком языке достигло 12 520 названий, Библиотекой было приобретено из них только 1044 сочинения; из 4937 сочинений, вышедших за это время на французском языке, ку-

плено было Библиотекою 523, а из 4348 сочинений на английском языке только 110 сочинений. Между тем требования читателей постоянно росли, и с каждым годом приходилось все более и более отказывать в их удовлетворении» [5, с. 418].

Сказывался на обслуживании и постоянный рост отечественного книгоиздания, что приводило к нехватке места для размещения увеличивавшегося потока новых поступлений. В связи с этим в иностранных отделениях приходилось производить постоянные перемещения фондов, складировать книги на подоконниках и на полу, что вызывало справедливые недовольства библиотекарей и читателей. Решить эти проблемы могло только строительство нового здания, что и было сделано к 1901 г. После сооружения Воротиловского корпуса в течение 1902 г. Юридическое отделение переехало в новое здание, лишь на два месяца во время переезда прекратив обслуживание читателей [5, с. 457], и продолжило в нем свое функционирование.

В 1911–1913 гг. в Юридическом отделении проводилась обработка правительственных изданий Великобритании (так называемых «Синих книг» – Blue Books) и Соединенных Штатов Америки, которые поступали в Публичную библиотеку с 1860-х гг. К 1910 г. их накопилось свыше 20 тыс. томов, тетрадей, отдельных листов. Лишь небольшая часть из них была отражена в алфавитном каталоге Отделения, большая же часть даже не была разобрана. Поводом заняться приведением их в порядок послужили участвовавшие запросы на них из Государственной Думы. Опыт Публичной библиотеки по каталогизации столь огромной коллекции парламентских материалов стал уникальным, первым в России. Он был интересен и для других библиотек, в частности для библиотеки Государственной Думы [23, с. 122–123].

Однако в целом каталогизация Юридического отделения продвигалась медленно, и по данным М. Н. Коноваловой, к 1917 г. фонды этого отделения были еще не полностью отражены в алфавитном каталоге [6, с. 265].

Юридическая литература пользовалась особым спросом в революционный 1917 г. Только по октябрь этого года в Отделении правоведения читателям было выдано 3742 ед. хр. [24, л. 5].

В первые послереволюционные годы в связи с ликвидацией ряда правительственных учреждений как результата перестройки государственного аппарата фонды многих иностранных отделений, в том числе и Юридического, значительно пополнились. В 1918 г. по специальному указанию уполномоченного Народного комиссариата юстиции С. Н. Драницына несколько национализированные крупные собрания, ранее находившихся в ведении бывшего Министерства юстиции, были переда-

ны в Российскую Публичную библиотеку. Среди них – богатая справочными изданиями библиотека Кодификационного отдела, библиотеки Комиссии по разработке финляндских законов и временного присутствия по систематизации местных законов [15, с. 166]. В 1918–1919 гг. Комитет государственных библиотек купил и передал Публичной библиотеке и ряд ценных личных собраний: библиотеки известного историка русского права В. И. Сергеева, профессоров права Д. Д. Гримма и М. А. Дьяконова, юриста К. К. Арсеньева, специалиста по международному праву Ф. Ф. Мартенса и др. [15, с. 169]. Библиотека Мартенса была особенно ценной, так как содержала немало иностранной литературы, отсутствовавшей в Публичной библиотеке, по вопросам международного права, истории международных отношений и политики, государственному праву, истории русского права, социологии и экономике. Среди поступлений в этот период была и библиотека профессора Б. В. Никольского (25 тыс. томов) [25, с. 341], содержащая в том числе и «редчайшие фолианты по римскому праву» [26].

В 1920-е гг. оживленно обсуждался вопрос о том, по какому пути должно пойти дальнейшее комплектование Публичной библиотеки иностранными изданиями. На Второй Всероссийской конференции научных библиотек в 1926 г. Ин. И. Яковкин и В. Э. Банк отстаивали принцип специализации при координации с другими библиотеками комплектования и обслуживания читателей [27]. В числе приоритетных направлений для Публичной библиотеки в этот период было выбрано увеличение выписки иностранной литературы по общественно-экономическим дисциплинам, на которые выделялось до 10–12 % получаемых Библиотекой ассигнований [15, с. 200].

Для решений кардинальных задач развития народного хозяйства и улучшения в связи с этим обслуживания специалистов Библиотека искала разные пути совершенствования своей деятельности. Так, в середине 1920-х гг. предпринималась попытка создания Отделения социальных наук, в которое была передана иностранная литература по социологии, статистике и экономике из Юридического и Философского отделений. Устранялись наиболее яркие противоречия между устаревшей системой отделений и уровнем знаний и требованиями жизни.

Отделенческая система, которая в течение 80 лет определяла многие направления деятельности Публичной библиотеки и была привлекательной для службы в ней многим специалистам-отраслевикам, не могла не отразиться на общественной значимости национальной библиотеки России. В Юридическом отделении, как и во многих других иностранных отделениях, работали специалисты, оставившие след и в жизни самой Библиотеки, и в науке, и в культуре России.

В 1856–1873 гг. (с небольшими перерывами) заведовал Юридическим отделением Мориз Федорович Поссельт (1804–1875) – историк, доктор философии Кильского университета, возглавлявший до поступления в Публичную библиотеку кафедру философии в Дерптском университете, затем служивший старшим учителем в Мариинском институте. Поссельт занимался изучением Петровской эпохи, в частности, написанием биографии Б. К. Миниха [28, с. 425–426]. Его сменил на посту заведующего этим отделением в 1873–1885 гг. философ, публицист, литературный критик, первый биограф Ф. М. Достоевского Николай Николаевич Страхов (1828–1896) [29, с. 507]. С 1900 по 1905 г. руководил Юридическим отделением юрист, литературный и художественный критик, публицист, в будущем – один из интеллектуальных столпов русской эмиграции Дмитрий Владимирович Философов (1872–1940) [30, с. 542]. В период работы в Библиотеке он сумел существенно пополнить это Отделение справочными изданиями, трудами по законодательству зарубежных стран, материалами о деятельности политических партий. Вслед за ним возглавлял Юридическое отделение в 1905–1913 гг. историк права, ученик профессора Н. Л. Дювернуа барон Александр Эмильевич Нольде (1873–1919) – в будущем экстраординарный профессор Петроградского университета по кафедре римского права, преподаватель Александровского лицея, член Юридического совещания при Временном правительстве в 1917 г. [31, с. 375–376]. Последним в дореволюционный период заведующим Юридическим отделением был литературный критик, теоретик стихосложения, журналист Валерьян Адольфович Чудовский (1882–1938) [32, с. 569], впоследствии погибший в лагере.

Столь ярких фигур в послереволюционное время в Юридическом отделении не было. Из лиц, руководивших его деятельностью, следует упомянуть возглавлявшего его в 1922–1924 гг. историка права, библиотековеда и библиографа, будущего директора Библиотеки Академии наук Иннокентия Ивановича Яковкина (1881–1949) [33, с. 614]. С 1924 г. до закрытия Отделения в 1930 г. руководила им юрист, историк права, библиотековед, дочь губернатора г. Тобольска Екатерина Александровна Лаппа-Старженецкая (1884–1971) [34, с. 312].

В 1930 г. Юридическое отделение было закрыто, его фонды, как и фонды всех других отделений, вошли в состав единого иностранного фонда.

В отчете Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде (таково было официальное наименование Публичной библиотеки в это время) за 1930 г. отмечалось: «... начавшаяся еще несколько лет тому назад реорганизация Библиотеки в смысле реального приближения ее к запросам жизни, к задачам социалистического строительства в ос-

новном была окончательно закреплена в истекшем году после перехода Библиотеки на систему функциональных секторов. Библиотека решительным образом отказалась от сложившейся в течение многих лет установки, согласно которой она являлась, прежде всего, мировым книгохранилищем, где покоились вековые собрания рукописных и книжных богатств, служивших, главным образом, для научных исследований; она обратилась лицом к массам, влила свою работу в широкое многоводное русло общей напряженной работы по реконструкции на социалистических началах нашего народного хозяйства и культурного строительства, стала одним из звеньев мощного конвейера, по которому научный опыт и технические знания передаются в широкие рабочие массы» [35, л. 16].

Сектора были вскоре переименованы в отделы, и с 1930 г. в Публичной библиотеке была утверждена структура функциональных отделов, которая сохраняется и по сегодняшний день [36, с. 13].

Список литературы

1. Грин Ц. И. Екатерина II и основание Российской национальной библиотеки // Петербургские чтения–97: материалы энцикл. 6-ки «Санкт-Петербург–2003». Санкт-Петербург, 1997. С. 566–569.
2. Моричева М. Д. Библиотека Залуских и Российская национальная библиотеки. Санкт-Петербург, 2001. 214 с.
3. Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки. Санкт-Петербург, 1809. 111 с.
4. Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1811–1843. Алексей Николаевич Оленин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 50–77.
5. Императорская Публичная библиотека за 100 лет (1814–1914). Санкт-Петербург, 1914. 481, XXVI с.
6. Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795–1917 гг. / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. Санкт-Петербург, 2014. 303 с. URL: <http://vivaldi.nlr.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
7. Описание торжественного открытия имп. Публичной библиотеки, бывшего января 2 дня 1814 г., с читанными при оном сочинениями и разными до сего случая относящимися сведениями, к которым приобщено историческое известие о сем книгохранилище. Санкт-Петербург, 1814. 206, 6 с.
8. Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Москва, 1959. Т. 2. 563 с.
9. Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 5–36.
10. Михеева Г. В. 1843–1849. Дмитрий Петрович Бутурлин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 78–93.

11. Ивановский А. Д. Воскресное обозрение Императорской Публичной библиотеки. Санкт-Петербург, 1869. 36 с.
12. Михеева Г. В. «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // Беспримерное отделение «Россика»: материалы науч. конф. Санкт-Петербург, 2000. С. 8–18.
13. Эльзон М. Д. Вальтер Федор Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 128–129.
14. Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1854. Ед. хр. 36. О мерах по приведению в порядок Исторического отделения Библиотеки и о проверке прочих. 95 л.
15. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1963. 436 с.
16. Систематический каталог книг на русском языке Императорской Публичной библиотеки по части правоведения, политических и статистических наук / сост. д-ром прав В. Паффом. Санкт-Петербург, 1863. 445 с.
17. Корф М. А. Десятилетие Императорской Публичной библиотеки (1849–1859): записка, представленная государю императору директором Б-ки. Санкт-Петербург, 1859. 49 с.
18. Фойницкий В. Н. Пафф Вольдемар (Владимир Эммануилович) // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 431–433.
19. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 620: В. Э. Пафф. Ед. хр. 13. Пафф В. Э. Обзор Отделения юриспруденции и наук политических Императорской Публичной Библиотеки (сочинения на иностранных языках). 52 л.
20. ОР РНБ. Ф. 620: В. Э. Пафф. Ед. хр. 15. Пафф В. Э. Устройство Отделения правоведения, наук политических и социальных имп. Публичной Библиотеки в Петербурге. 33 л.
21. Здобнов Н. В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX в. Москва, 2012. СXLVIII, 1244 с.
22. Мильчевский О. Несколько заметок на пользу имп. Публичной библиотеки // Кн. вестн. 1864. № 6. С. 118–121.
23. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1912 г. Петроград, 1917. VII, 149 с.
24. ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 6. Отчет о деятельности Библиотеки за 1917 г. 6 л.
25. Письма Б. В. Никольского к Б. А. Садовскому 1913–1918 / публ. С. В. Шумихина // Звенья: альманах. Москва; Петербург: Феникс-Ahteneum, 1992. № 2. С. 340–377.
26. ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Ед. хр. 175. Реестр книгам Библиотеки Б. В. Никольского, поступившим в Публичную библиотеку в 1919 г. через Центральный комитет государственных библиотек. 297 л.
27. Яковкин Ин. И. Междубиблиотечный обмен // Труды Второй Всероссийской конференции научных библиотек: стеногр. отчет. Ленинград, 1929. С. 302–308.
28. Михеева Г. В. Поселет Морис Федорович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 424–427.
29. Михеева Г. В. Страхов Николай Николаевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 506–510.
30. Грин Ц. И. Философов Дмитрий Владимирович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 541–545.
31. Азиатцев Д. Б. Нольде Александр Эмильевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 375–377.
32. Острой О. С. Чудовский Валерьян Адольфович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 569–570.
33. Грин Ц. И. Яковкин Иннокентий Иванович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 613–616.
34. Грин Ц. И. Лаппа-Старженецкая Екатерина Александровна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 313–315.
35. Центральный государственный архив литературы и искусства в Санкт-Петербурге. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 618. Проект изменения структуры ГПБ и др. материалы по переходу Библиотеки на функциональную систему и <доклад> об итогах работы ГПБ в 1930 г. 61 л.
36. Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 2003. Т. 3. С. 5–34.

References

1. Green Ts. I. Catherine II and founding of National Library of Russia. *Petersburg Readings–97: materials of Encycl. library «Saint Petersburg–2003»*. Saint Petersburg, 1997. 566–569 (in Russ.).
2. Moricheva M. D. Zaluski Library and National Library of Russia. *Saint Petersburg*, 2001. 214 (in Russ.).
3. Olenin A. N. Experience of new bibliographic order for Saint Petersburg Imperial Library. *Saint Petersburg*, 1809. 109, II (in Russ.).
4. Golubeva O. D., Mikheeva G. V. 1811–1843. Alexei Nikolaevich Olenin. *History of Library in biographies of its directors, 1795–2005*. Saint Petersburg, 2006. 50–77 (in Russ.).
5. Imperial Public Library for 100 years (1814–1914). *Saint Petersburg*, 1914. 481, XXVI (in Russ.).
6. Konovalova M. N.; Mikheeva G. V. (sci. ed., ed., comment.); Gilyarevskiy R. S. (sci. ed.) *History of cataloging of collections of National Library of Russia, 1795–1917*. Saint Petersburg, 2014. 303. URL: <http://vivaldi.nlr.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).

7. Description of Imp. Public Library grand opening in 1814 Jan. 2, with information read by this occasion and various cases up to present day, related information, to which historical information about this book depository is attached. Saint Petersburg, 1914. 206, 6. (in Russ.).
8. Shamurin Ye. I. Essays on history of library-bibliographic classification. Moscow, 1959. 2, 563 (in Russ.).
9. Shilov L. A., Mikheeva G. V. Preface. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 5–36 (in Russ.).
10. Mikheeva G. V. Dmitriy Petrovich Buturlin. *History of Library in biographies of its directors, 1795–2005*. Saint Petersburg, 2006. 78–93 (in Russ.).
11. Ivanovskiy A. D. Sunday review of Imperial Public Library. Saint Petersburg, 1869. 36 (in Russ.).
12. «Rossika» in National Library of Russia: history, problems, and prospect. *Unprecedented Department of «Rossika»: materials of sci. conf.* Saint Petersburg, 2000. 8–18 (in Russ.).
13. Elzon M. D. Valter Fedor Andreevich. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 128–129. (in Russ.).
14. Department of Archival Documents of National Library of Russia (DAD NLR). F. 1. Op. 1. 1854. 36. On measures for putting in order Historical Department of Library and verification of athers. 95 (in Russ.).
15. History of State Order of Red Banner of Labor of Saltykov-Shchedrin State Public Library. Leningrad, 1963. 436 (in Russ.).
16. Pfaff V. E. (comp.) Systematic catalog of books in Russian language in Imperial Public Library on part of jurisprudence, political and statistical sciences. Saint Petersburg, 1863. 445 (in Russ.).
17. Korf M. A. Decade of Imperial Public Library (1849–1859): note presented to Emperor by Director of Library. Saint Petersburg, 1859. 49 (in Russ.).
18. Foynitskiy V. N. Pfaff Waldemar (Vladimir Emmanuilovich). *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 431–433 (in Russ.).
19. Pfaff V. E. Review of Department of jurisprudence and political sciences in Imperial Public Library (essays in foreign languages). *Department of Manuscripts of the National Library of Russia (DM NLR)*. F. 620: V. E. Pfaff. 13, 52 (in Russ.).
20. DM NLR. F. 620: V. E. Pfaff. 15. Pfaff V. E. Device of Department of jurisprudence, political and social sciences in Imp. Public Library in Saint Petersburg. 33 (in Russ.).
21. Zdobnov N. V. History of Russian bibliography from Ancient period to beginning of 20th century. Moscow, 2012. CXLVIII, 1244 (in Russ.).
22. Mil'chevskiy O. Few notes for benefit of Imp. Public Library. *Knizhnyy vestnik*. 1864. 6, 118–121 (in Russ.).
23. Report of Imp. Public Library for 1912. Petrograd, 1917. VII, 149 (in Russ.).
24. DAD NLR. F. 2. Op. 1. 6. Report on activities of Library for 1917. 6 (in Russ.).
25. Shumikhin S. V. (publ.) B. V. Nikol'skii's letters to B. A. Sadovskiy, 1912–1918. *Zven'ya*: almanac. Moscow; Petersburg: Phoenix-Ahteneum, 1992. 2, 340–377 (in Russ.).
26. DAD NLR. F. 2. Op. 1. 1919. 175. Register of books of Library of B. Nikol'skii, which was received by Public Library in 1919 through Central Committee of State Libraries. 297 (in Russ.).
27. Yakovkin In. I. Inter-Library Exchange. *Proceedings of 2nd All-Russian conference of scientific libraries*: verbatim report. Leningrad, 1929. 302–308 (in Russ.).
28. Mikheeva G. V. Posselt Maurice Fedorovich. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 424–427 (in Russ.).
29. Mikheeva G. V. Strakhov Nikolay Nikolaevich. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 506–510 (in Russ.).
30. Green Ts. I. Filosofov Dmitry Vladimirovich. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 541–545 (in Russ.).
31. Asiatsev D. M. Nol'de Alexander Emilevich. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 375–377 (in Russ.).
32. Ostroi O. S. Chudovsky Valerian Adolfovich. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 569–570 (in Russ.).
33. Green Ts. I. Yakovkin Innokentiy Ivanovich. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 613–616 (in Russ.).
34. Green Ts. I. Lappa-Starzhenetsky Ekaterina Alexandrovna. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 1995. 1, 313–315 (in Russ.).
35. Central State Archive of Literature and Art in Saint Petersburg. F. 97. Op. 1. 618. Draft changes to structure of State Public Library and other materials on transfer of Library to functional system and <report> on results of work in 1930. 61 (in Russ.).
36. Shilov L. A., Mikheeva G. V. Preface. *Employees of National Library of Russia – figures of science and culture: biographical dictionary*. Saint Petersburg, 2003. 3, 5–34 (in Russ.).